

Она была одета в старую одежду тётушки Ян — выглядела хрупкой и измождённой, но очень опрятной. Волосы аккуратно заколоты деревянной шпилькой на затылке, всё чисто и подобрано... Только вот выглядела гораздо старше, чем была на самом деле. Говорили, что она младше тётушки Ян на несколько лет, но казалась старше её лет на десять!

— Тётушка Цуйхуа! — Вэнь Жунь встал, увидев её.

Его вежливый жест напугал Люй Цуйхуа — она тут же сгорбилась и чуть ли не поклонилась:

— Не смейте трудиться, молодой учёный! Это моя сестра велела передать вам.

В руках у неё был ивовый плетёный лукошко.

Внутри лежало штук семь-восемь гусиных яиц и два свежепойманных сомика длиной с полруки — как раз на тушёные баклажаны.

Вэнь Жунь обожал рыбу, и дядя Ян, поймав что-то, либо готовил на двоих семей, либо обязательно отправлял пару рыб к «молодому учёному».

— О, спасибо большое! — поспешно принял Вэнь Жунь корзинку.

Сама корзинка была лёгкой, но сама тётушка Цуйхуа дрожала от страха — сидела, как испуганный перепёлок. Вэнь Жуню стало тревожно: «Такая, пожалуй, не подойдёт... Если отдать ей на воспитание младшую сестрёнку, та тоже вырастет перепёлкой! А потом, когда выйдет замуж, её обязательно будут обижать».

— Не за что, не за что! — заторопилась Цуйхуа и, развернувшись, убежала обратно. От появления до исчезновения прошло меньше трёх минут.

Вэнь Жунь даже подумал: «Неужели я такой страшный?»

Покачав головой, он отнёс припасы на кухню — решил сварить вечером.

Но вскоре тётушка Ян снова пришла, на этот раз — вместе с сестрой.

— Велела ей приготовить тебе обед, а потом уж идти домой. У неё руки золотые! — сказала тётушка Ян и отправила Цуйхуа на кухню, а сама осталась у двери, замороженно глядя, как Вэнь Жунь учит детей, и особенно — на его самодельную доску с иероглифами.

В это время грамотных людей было мало, а грамотных женщин — почти не встречалось.

Многие считали за счастье, если удавалось выучить хотя бы своё собственное имя... Тётушка Ян даже своего имени не знала.

Вскоре подошёл и дядя Ян — принёс с собой дюжину карасей величиной с ладонь. Их как раз хватит на целый котелок ухи.

Супруги стояли у двери, смотрели на урок с такой тоскливой завистью, что Вэнь Жуню стало смешно:

— Дядя Ян, а как вас зовут?

— Ян Дашэн, — ответил тот.

Вэнь Жунь тут же вывел на доске:

— Вот имя дяди Яна.

— А меня зовут Чжан Гуйхуа, — тут же сказала тётушка Ян.

Вэнь Жунь записал и это:

— Так, имя тётушки Ян... Э? Но вы, тётушка, фамилия Чжан, а тётушка Цуйхуа — Люй?

— Мы с ней не родные сёстры, а двоюродные, — пояснила тётушка Ян, бросив взгляд на кухню.
— Но когда бежали от бедствия, решили говорить, что родные — всё равно никто не знал. Теперь в деревне все узнали её историю, так что скрывать смысла нет. Я попросила её прийти к вам готовить... Хотела немного «занять» у вас уважения. Пусть люди знают: хоть её и выгнали, у неё есть родня, она — не та «отвергнутая жена», которую все могут презирать...

— Понимаю, — мягко улыбнулся Вэнь Жунь. — На самом деле, тётушка Цуйхуа — хорошая женщина. Раз у неё был ребёнок, просто не удалось родить — значит, со здоровьем всё в порядке. Просто тот мужчина не умел ценить.

— Моя сестра в их доме трудилась не покладая рук, почитала свекровь и свёкра, никогда не ссорилась с невестками... А доброта её так и не была вознаграждена! — Глаза тётушки Ян снова наполнились слезами. — Хорошо хоть, что мой муж оказался великодушным и принял её...

Дети в это время усердно читали. Вэнь Жунь велел им повторить пройденное и отпустил домой.

Ребятишки выскочили наружу, будто вихрь. Но вскоре сын старосты вернулся и принёс Вэнь Жуню кусок свинины — всего лишь величиной с ладонь, толщиной в ладонь, аккуратный квадратик, но для деревни — редкое лакомство!

Тётушка Цуйхуа приготовила обед, но не осталась есть — ушла вместе с семьёй Ян домой.

Когда дети вернулись, они рассказали всем: «Тётушка Цуйхуа приготовила молодому учёному рыбу!»

И, как ни странно, женщины в деревне сразу затихли.

На следующий день Вэнь Жунь объявил:

— Как только вы выучите «Три иероглифических классика» («Байцзя син», «Цяньцзы вэнь», «Саньцзы цзин»), научитесь читать все знаки — начнём изучать счёт и счёты!

Уже на следующий день к нему принесли несколько цзинь рыбы и штук семь-восемь молодых курочек.

А староста даже подарил двух взрослых гусынь!

Вэнь Жунь был ошеломлён и спросил старосту:

— Дядя староста, что это значит?

— Как что? — глаза старосты засветились. — Вы же сказали, что будете учить их считать и водить по счётам!

— Я имел в виду, что буду учить их «Цзю чжан суань шу» («Математике в девяти главах»), а не вести бухгалтерские расчёты и не обучать торговому счёту, — пояснил Вэнь Жунь.

Он прекрасно знал: в древности торговлю не уважали. Дети купцов не имели права сдавать императорские экзамены в течение трёх поколений.

К тому же купцы считались жадными до прибыли, и общество смотрело на торговлю свысока — гораздо почётнее было заниматься земледелием.

Землевладельцы могли носить золото и шёлк, одеваться в парчу и атлас, а купцы — нет. Без особых заслуг перед государством им запрещалось носить роскошные ткани. Им разрешалось только одеваться в одежду из рами (китайской крапивы) или из шелка дубовых шелкопрядов.

Цветные парчовые и атласные ткани были для них строго под запретом.

Как учёный, Вэнь Жунь никак не мог допустить, чтобы его сочли простым счетоводом.

Это серьёзно подмочило бы его репутацию.

— Да-да-да, конечно, «Цзю чжан суань шу»! Это же чистая наука, учёность! — староста тут же поправился. — Вы ведь даёте детям первые знания, открываете им разум! Мы все вам безмерно благодарны, молодой учёный Вэнь!

Без Вэнь Жуня эти десятков семей так и остались бы «грамотными слепцами» — людьми, не умеющими читать и писать.

Ляньхуаао и так был посёлком беженцев, где жило всего несколько дворов. Из всех только староста кое-как знал несколько иероглифов — и то не все. А теперь его собственный ребёнок знает больше, чем он сам!

Если дети действительно чему-то научатся, они смогут устроиться в лавку сначала подмастерьями, а потом дорасти до управляющих. А это уже — «есть вкусное и пить острое»!

Сейчас в лавках подмастерьев найти легко, а вот управляющего — крайне трудно. Что уж говорить о бухгалтере, хранящем «секреты фирмы»!

Сиди себе спокойно за столом, постукивай счётами, веди записи — ни дождя, ни ветра, ни тяжёлой работы. Жалованье у такого бухгалтера выше, чем у старшего приказчика, и трудится он куда меньше.

Это — настоящая «железная рисовая миска» (надёжная работа на всю жизнь), которую можно передать даже детям и внукам. Даже если не устраиваться в лавку, а остаться в деревне и заниматься землёй, знание счёта поможет при продаже зерна — не дадут себя обмануть.

Где бы такой человек ни оказался — его всегда будут уважать.

Хотя в Ляньхуаао и мало народу, ради будущего своих детей жители искренне благодарили молодого учёного.

Потому-то и принесли семье Ван столько подарков и строго наказали своим детям: «Хорошенько учись!»

Раньше многие не спешили отдавать детей к Вэнь Жуню: мол, «учатся всего полдня — чему тут научишься?»

Но теперь, увидев, что молодой учёный действительно учит детей по-настоящему, все поняли: это дело нельзя пускать на самотёк.

— Не стоит благодарности, — скромно ответил Вэнь Жунь. — Я лишь даю детям первые основы. Если кто-то из них проявит особые способности, их всё равно нужно будет отправить в официальную академию, устроенную властями.

Он не смел брать на себя слишком много.

В это время многие мечтали вырваться из бедности через учёбу, но императорские экзамены — не шутка.

«Из бедной семьи редко выходит знатный человек» — так говорили неспроста. Обычным крестьянам просто не хватало средств содержать ученика.

А ведь учёба — это ещё самое дешёвое! Если бы речь шла о боевых искусствах, было бы ещё сложнее!

Нужны были не только деньги на обучение и поездку на экзамены, но и широкий кругозор, связи, умение держаться в обществе...

Вэнь Жунь внутренне вздохнул: эти дети, скорее всего, не смогут повторить его путь.

Даже его прежнее тело — тот самый Вэнь Жунь — ходил на экзамены на цзюйжэня и не сдал. Если бы сдал, обязательно пришло бы уведомление. А раз нет — значит, провал.

<http://bllate.org/book/15642/1398032>